

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
№ 6(36) 2016

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АРСЕНТЬЕВ Николай Михайлович, член-корреспондент Российской академии наук, профессор, доктор исторических наук, директор Историко-социологического института Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева. Заслуженный деятель науки Республики Мордовия. Сопредседатель Научного совета Российской академии наук по проблемам экономической истории.

43000, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Пролетарская, 63, корпус 5.

АФНАСЬЕВ Михаил Дмитриевич, кандидат педагогических наук, директор Государственной публичной исторической библиотеки России, вице-президент Российской библиотечной ассоциации, академик Международной академии информатизации при ООН.

101990, г. Москва, Старосадский переулок, 9, строение 1.

БАЗАРОВ Борис Ванданович, член-корреспондент Российской академии наук, профессор, доктор исторических наук, председатель президиума Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН, директор Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского Отделения РАН. Президент Общества востоковедов РАН. Заслуженный деятель науки Республики Бурятия.

670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

БЕЗБОРОДОВ Александр Борисович, доктор исторических наук, профессор, директор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета.

103012, Россия, г. Москва ул. Никольская, 15, кабинет 20.

БОРИСОВ Николай Сергеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России до начала XIX века исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, 27, корпус 4, исторический факультет.

БУДАНОВА Вера Павловна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук.

119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32а. Институт всеобщей истории РАН.

ГАЛЛЯМОВА Людмила Ивановна, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук.

690022, Россия, г. Владивосток, Пушкинская, 89.

ЕРШОВА Галина Гавриловна, доктор исторических наук, профессор, директор Учебно-научного мезоамериканского центра имени Ю. В. Кнорозова Российского государственного гуманитарного университета. Директор по науке и культуре Российско-мексиканского культурного центра (г. Мерида, Мексика), член правления итальянского Центра американских исследований («Circolo Amerindiano», г. Перуджа, Италия).

125993, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6.

ЛЕОНОВА Лира Степановна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории общественных движений и политических партий исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, 27, корпус 4, исторический факультет.

МАКАРОВ Николай Андреевич, академик Российской академии наук, директор Института археологии Российской академии наук, член-корреспондент Германского археологического института и Американского археологического института.

117036, Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.

МАРТЫНОВА Марина Юрьевна, доктор исторических наук, профессор, директор Института этнологии и антропологии Российской академии наук, руководитель Центра европейских и американских исследований Института этнологии и антропологии РАН. Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32а. Институт этнологии и антропологии РАН.

МЕЙЕР Михаил Серафимович, доктор исторических наук, профессор, президент Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, член Научного совета по проблемам востоковедения Российской академии наук.

125009, Россия, г. Москва, Моховая, 11.

МИРОНЕНКО Сергей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, директор Государственного архива Российской Федерации, заведующий кафедрой истории России XIX – начала XX вв. исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

119992, Россия, г. Москва, ул. Большая Пироговская, 17. Государственный архив Российской Федерации.

МЯСНИКОВ Владимир Степанович, академик Российской академии наук, доктор исторических наук, советник РАН, член дирекции Института востоковедения РАН, член Бюро Отделения историко-филологических наук РАН.

119071, Россия, г. Москва, Ленинский просп., 14.

НАУМКИН Виталий Вячеславович, член-корреспондент Российской академии наук, профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрой регионоведения факультета мировой политики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, президент Российского центра стратегических и практических исследований.

107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, 12.

ПАРХОМЕНКО Татьяна Александровна, доктор исторических наук, руководитель Центра культурного взаимодействия государства, религии и общества Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева.

119072, Россия, г. Москва, Берсеневская набережная, 20.

ПЕТРОВ Юрий Александрович, доктор исторических наук, профессор, директор Института российской истории Российской академии наук.

117036, Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.

ПОТКИНА Ирина Викторовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, представитель России в Исполкоме Международной ассоциации экономической истории (ИЕНА).

117036, Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.

Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации журнал «ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов ВАК. Издание рекомендовано для опубликования основных результатов диссертаций на соискание учёных степеней доктора наук и кандидата наук. Журнал включен в крупнейшую международную базу данных периодических изданий CrossRef и реферативную базу данных European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences ERIH PLUS – крупнейшую систему Европейского индекса цитирования гуманитарных наук. Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ФЕНОМЕНЫ

Караичев Д.Н.

Строительство Северо-Крымского канала:
организация и стимулирование труда ... 665

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Катцина Т.А.

Государственная политика и опыт
местных властей Восточной Сибири
в организации помощи солдатским
семьям (август 1914 – октябрь 1917) 674

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Андреев Д.А., Канторович А.Р.

К юбилею профессора кафедры археологии
исторического факультета МГУ
Наталии Вадимовны Рындиной 681

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И АРТЕФАКТЫ

Рыбина Е.А.

Об одной находке оправы
стеклянного зеркала 690

Шарганова О.Л., Курмановский В.С.

О технологии изготовления ранней
круговой керамики Смоленска 695

Попова Е.А.

Антропоморфная статуэтка из кургана
эпохи бронзы некрополя у поселка
Заозерное в Северо-Западном Крыму ... 703

Сингх В.К.

Металлообрабатывающий
инструментарий древнего Новгорода ... 710

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Енциосова Н.В.

Химический состав цветного металла
из Гнёздова 724

Королёва Э.В.

О задачах исследования и возможностях
интерпретации данных о химическом
составе средневекового металла из
археологических раскопок в Пскове 734

Дегтярева А.Д.

К проблеме генезиса металлообработки
синташтинской и петровской культур
Южного Зауралья 739

Персов Н.Е., Сарачева Т.Г., Солдатенкова В.В.

Тигли из раскопок квартала
ювелиров в Твери 750

Гак Е.И.

Переходный период в металлопроизводстве
Предкавказья и юго-востока
Русской равнины на рубеже
ранней и средней бронзы 760

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Сорокин А.Н.

Материалы к исторической
топографии древнего Новгорода 770

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ

Солдатенкова В.В.

«Археологúша» и не только 777

ВЕРОВАНИЯ, РЕЛИГИИ, ЦЕРКВИ

Покровская Л.В., Тямина Е.А.

Амулеты с Никитинского раскопа
в Новгороде (систематизация,
хронология и топография) 779

ТРАДИЦИИ, НОВАЦИИ, МОДЕРНИЗАЦИИ

Конькова Л.В.

Древние и средневековые дальневосточные
бронзы и этнокультурное взаимодействие
в Восточной Азии 786

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ – ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Житенев В.С.

Проблема возраста настенных
изображений Игнatieвской пещеры
и археологический контекст красочных
пигментов верхнепалеолитических
памятников горно-лесной зоны
Южного Урала 792

Виноградова Е.А., Леонова Н.Б.

Древнейший культурный слой
стоянки Каменная Балка II 800

МИРОВАЯ ИСТОРИЯ: ЭПОХИ И ПЕРИОДЫ

Громова Д.Н.

«Темный век» в истории Халапа и Алаха
(XV – первая четверть XIV вв. до н. э.) ... 810

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 821

ABOUT THE AUTHORS 823

ТРЕБОВАНИЯ РЕДАКЦИИ
К СТАТЬЯМ ЖУРНАЛА
«ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ:
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» 825

CONTENTS

HISTORICAL FACTS, EVENTS, PHENOMENA

- Karaichev D.N.*
The Construction of the North-Crimean Canal:
Organization and Labor Promotion 665

SOCIAL HISTORY

- Kattsina T.A.*
The State Policy and the Experience of
Local Authorities in Eastern Siberia of
Organizing Aid for Soldiers' Families
(August 1914 – October 1917) 674

EDITOR-IN-CHIEF'S COLUMN

- Andreev D.A., Kantorovich A.R.*
In Honor of the Jubilee of Nataliya
Vadimovna Ryndina, Professor at the Section
of Archaeology of the History Department
of Lomonosov Moscow State University ... 681

HISTORICAL SOURCES AND ARTIFACTS

- Rybina E.A.*
On the Finding of a Glass Mirror Rim 690
- Sharganova O.L., Kurmanovskii V.S.*
On the Production Techniques of Early
Wheel-made Ceramics in Smolensk 695
- Popova E.A.*
An Anthropomorphic Figurine from
the Bronze Age Mound in the Necropolis
by the village of Zaozernoie in North-Western
Crimea 703
- Singkh V.K.*
The Metalworking Tools of
Ancient Novgorod 710

INTERDISCIPLINARY RESEARCH

- Eniosova N.V.*
The Chemical Composition of
Nonferrous Metal from Gnezdovo 724
- Koroleva E.V.*
On the Research Tasks and Interpretation
Possibilities of Chemical Composition Data
of Medieval Metal from Archaeological
Excavations in Pskov 734
- Degtyareva A.D.*
To a Problem of Genesis of Metal Working
in the Sintashta and Petrovka Cultures of
South Ural 739
- Persov N.E., Saracheva T.G., Soldatenkova V.V.*
Crucibles from the Excavations of the
Goldsmith Quarter in Tver 750
- Gak E.I.*
The Transitional Period of Metalworking
in Ciscaucasia and the South-East of the
Russian Plain at the Turn of the Early and
Middle Bronze Age 760

AUXILIARY HISTORICAL DISCIPLINES

- Sorokin A.N.*
Materials for the Historical Topography
of Ancient Novgorod 770

PERSONALITY IN HISTORY

- Soldatenkova V.V.*
“Archeologusha” and More 777

BELIEFS, RELIGIONS, CHURCHES

- Pokrovskaya L.V., Tyanina E.A.*
Amulets from the Nikitin Excavation
in Novgorod (Systematization,
Chronology and Topography) 779

TRADITION, INNOVATION, MODERNIZATION

- Kon'kova L.V.*
Ancient and Medieval Far Eastern
Bronze and Ethnocultural Relations
in Eastern Asia 786

CULTURAL HERITAGE – HISTORICAL AND CULTURAL ARTEFACTS

- Zhitenev V.S.*
The Question of Dating the Wall Paintings in
the Ignatievskaya Cave and the Archaeological
Context of the Colour Pigments of the Upper
Palaeolithic Sites in the Mountainous-Forest
Zone of Southern Ural 792
- Vinogradova E.A., Leonova N.B.*
Ancient Cultural Layer of the site
Kamennaya Balka II 800

WORLD HISTORY: ERAS AND SEASONS

- Gromova D.N.*
“The Dark Century” in the History of
Aleppo and Alalakh (15th – first quarter
of the 14th centuries B. C. E.) 810

ABOUT THE AUTHORS (RUSSIAN) ... 470

ABOUT THE AUTHORS (ENGLISH) ... 470

PUBLISHING REQUIREMENTS FOR “HISTORY JOURNAL: RESEARCHES” SUBMISSIONS 471

О технологии изготовления ранней круговой керамики Смоленска

Аннотация. Керамика конца X – первой половины XII вв. Смоленска имеет черты, сближающие ее как с раннекруговой керамикой Гнёздова, так и с более поздней древнерусской. Для технологического изучения была представлена небольшая серия сосудов этого времени из раскопок на территории Смоленска в 2013 г. Общая характеристика такой керамики имеется в литературе, однако специальное исследование помогло уточнить некоторые детали технологии ее производства. Технологическое изучение керамики проводилось по методике А. А. Бобринского в рамках историко-культурного подхода. Изучалась подготовительная стадия гончарного производства, включающая отбор и подготовку исходного сырья и составление формовочных масс. Выяснилось, что преобладающей была традиция использования нежелезистых слабозапесоченных глин и составления формовочных масс по рецепту: глина + дресва + органический раствор. Зафиксирована также более редкая традиция составления формовочных масс по рецепту: глина + песок + органический раствор. Сопоставление полученных данных с материалами Гнёздова X – начала XI вв. показало, что в Гнёздове и Смоленске на определенном этапе их истории существовали группы населения, владевшие сходными гончарными традициями. Анализ керамики Гнёздова XII – начала XIII вв. выявил распространение новых традиций, прежде всего традиций составления формовочных масс по рецепту: глина + песок + органический раствор.

Ключевые слова: Смоленск, Гнёздово, раннесредневековая керамика, древнерусская керамика, древнее гончарство, гончарная технология, историко-культурный подход, гончарные традиции, исходное сырье, формовочные массы.

Abstract. The ceramics from Smolensk dating to the end of the 10th – first half of the 12th century have features that approximate them to the early wheel-made ceramics of Gnyozdovo, as well as to the later Ancient Rus ceramics. For the study of ceramic production techniques, a small collection of vessels from the named period found during excavations on the territory of Smolensk in 2013 was presented. A general description of this type of ceramics can be found in pertinent literature, however, the present focused study has helped to identify several more particularities of these ceramics' production techniques. The technical study of ceramics was conducted according to the method of A. A. Bobrinsky within the framework of a historical-cultural approach. The authors examined the preparatory stage of pottery making, including the selection and preparation of raw materials and preparing of the body. The study has revealed that the predominant tradition was to use white clay that contained little amount of sand as accessory and to make the body according to the recipe: clay + broken stone + organic solution. The rare tradition of preparation of body has also been attested following the recipe: clay + sand + organic solution. The comparison of the discovered findings with the material from Gnyozdovo of the 10th – beginning of the 11th century has shown that in Gnyozdovo and Smolensk during certain stages of their history there had inhabited population groups that had similar pottery traditions. The analysis of the ceramics from Gnyozdovo of the 12th – beginning of the 13th century has revealed the diffusion of new traditions, above all of new traditions in making body following the recipe: clay + sand + organic solution.

Key words: Smolensk, Gnyozdovo, Early Medieval ceramics, Ancient Rus ceramics, Ancient pottery, pottery making, historical-cultural approach, pottery making traditions, raw materials, body compositions.

Ключевую роль в изучении таких важнейших вопросов средневековой археологии смоленского региона, как определение верхней даты Гнёздовского протогородского поселения и нижней даты «княжеского» Смоленска, играет выявление и исследование керамики XI в., занимающей периферийное положение как в гнёздовских, так и в смоленских древностях. Значительный вклад в изучение этой проблематики был внесен

работами Е. В. Каменецкой [1; 2; 3]. Исследователем был проведен сравнительный анализ форм наиболее поздней керамики курганов и поселения Гнёздова и наиболее ранней керамики из раскопа на ул. Соболева, итогом которого явилось определение датировок различных форм сосудов конца X-XII вв. В 2013 г. в раскопе ООО «Столичное археологическое бюро» в г. Смоленске по адресу ул. Большая Краснофлотская, 1-3 была обнаружена серия фрагментов

сосудов весьма архаичного облика, предположительно датирующихся XI в., в том числе ряд сосудов, по данным исследований Е. В. Каменецкой, не известных в материалах раскопа на ул. Соболева и датируемых исследовательницей рубежом X-XI вв. [2]. Материалы из раскопа на ул. Большая Краснофлотская, таким образом, могут считаться одним из наиболее ранних комплексов круговой керамики, найденных на территории «княжеского» Смоленска. Задачей настоящей работы явилось изучение технологических особенностей «ранней» посуды с ул. Большая Краснофлотская и проведение ее сравнительного анализа с керамикой «классического» Гнездова, а также «классической» же древнерусской круговой керамикой смоленского региона.

Авторы выражают благодарность К. В. Воронину, по открытому листу которого (№ 1470) велись раскопки, Е. В. Львовой и Л. А. Рукавишниковой за возможность ознакомиться с материалом и отобрать образцы для анализа.

Технологический анализ был проведен для 23 фрагментов от разных сосудов из Смоленска.

Изучение керамики проводилось по методике А. А. Бобринского в рамках историко-культурного подхода, основанного на знаниях о закономерностях сложения и поведения культурных традиций в гончарстве [4; 5]. При этом подходе гончарная технология, несущая информацию о культурно-историческом прошлом населения, изучается путем выявления конкретных навыков труда, необходимых для изготовления керамики.

Технологическое изучение керамики в данной работе включало анализ навыков отбора и подготовки исходного сырья и навыков составления формовочных масс, которые относятся к подготовительной стадии гончарного производства.

Анализ включал следующие этапы: 1) отбор образцов керамики от разных сосудов, 2) вторичный обжиг небольших обломков от каждого сосуда в муфельной печи при температуре 850°C для оценки степени ожелезненности глинистого сырья, 3) анализ степени запесоченности глин для обобщенной характеристики навыков отбора исходного сырья, 4) качественный и количественный анализ состава формовочных масс керамики. Анализ велся по свежим изломам керамики с помощью бинокулярного микроскопа МБС-9.

Первая ступень производственного процесса в гончарстве – это *отбор исходного сырья* (пластичного, минерального и органического).

Исходным *пластичным сырьем* для изученных сосудов были природные глины различной степени ожелезненности и запесоченности. По степени ожелезненности глины делятся на неожелезненные и ожелезненные. По степени запесоченности глины можно разделить на слабо-, средне- и сильнозапесоченные. Учет этой характеристики глин важен, поскольку наличие и особенности естественной примеси песка в глине влияют на одно из важнейших ее качеств – пластичность. Методика определения пластичности глины по обожженным черепкам не разработана, поэтому заключения об этой характеристике сырья можно делать лишь основываясь на анализе особенностей естественной примеси песка в глине. Для определения степени запесоченности глины в каждом исследуемом образце керамики оценивалась доля следующих фракций песка: менее 0,1 мм, 0,1-0,25 мм, 0,25-0,4 мм, 0,4-1,0 мм и больше 1,0 мм. Поскольку точные подсчеты очень мелких фракций песка затруднительны, для их характеристики использовались понятия «единичные», «редкие», «мало», «есть», «много».

Выделяется несколько разновидностей глин (табл. 1):

Глина 3 – ожелезненная среднезапесоченная. Содержит мельчайший пылевидный песок и небольшое количество песка размером 0,1-0,3 мм. Встречаются включения бурого железняка.

Глина 4 – ожелезненная сильнозапесоченная. Содержит большое количество пылевидного песка и песка размером до 0,2 мм. Есть песок размером 0,2-0,3 мм и отдельные зерна размером 0,5-1,0 мм. Присутствует бурый железняк.

Глина 6 – неожелезненная слабозапесоченная. Почти не содержит пылевидного песка, встречаются редкие зерна размером 0,2-0,3 мм или крупнее. Во всех случаях встречается бурый железняк, представленный твердыми буроватыми включениями размером до 1 мм и мягкими темно-малиновыми включениями, часто имеющими вытянутую форму.

Глина 6а – неожелезненная сильнозапесоченная глина. Почти не содержит пылевидного песка (менее 0,1 мм), встречаются зерна до 0,2 мм. Преобладает песок размером 0,2-0,3 мм, реже встречаются зерна размером 0,5-1,0 мм.

В изученной серии заметно преобладают сосуды, изготовленные из неожелезненной слабозапесоченной глины 6 (17 сосудов, 74 %) (Рис.2: 2-9, 11-13, 14, 15, 17). Более редкой была традиция использования ожелезненных глин

разной степени запесоченности: глина 3 зафиксирована по 2 сосудам (8,7 %) (Рис. 2: 1), а глина 4 – по трем (13 %) (Рис. 1: 16, 18). Глина 6а зафиксирована по одному сосуду (Рис. 2: 10).

В качестве *минеральных примесей* смоленские гончары использовали дресву и песок. Размер дресвы в изученных сосудах не превышает 2 мм, песок имеет размер 0,2-0,5 мм в одном случае и 0,2-1,0 мм в другом. *Органические компоненты* представлены раствором (в этих сосудах практически не фиксируются растительные включения) и раствором в сочетании с небольшим количеством мелких растительных включений.

Следующая ступень производственного процесса – это *составление формовочных масс*, из которых делались сосуды (табл. 2). Преобладающий рецепт – глина+дресва+органический раствор (Г+Д+Ор) (20 сосудов, 87 %) (Рис. 2: 1-6, 8, 9, 11-19). Для двух сосудов (8,7 %) использовался рецепт глина+песок+органический раствор (Г+П+Ор) (Рис. 2: 7, 20). Один сосуд, предположительно, был изготовлен без добавления минеральных примесей, с небольшим количеством органики (рецепт Г+О?) (Рис. 2: 10).

В рецепте Г+Д+Ор использовались все выделенные разновидности глин, хотя заметно преобладала глина 6 (неожелезненная слабозапесоченная). Во всех сосудах размер дресвы не превышает 2 мм. Заметно преобладают сосуды, в которых дресва присутствует в концентрации 1:3 (16 сосудов, 69,6 %), реже фиксируется меньшая концентрация – 1:3-1:4 (3 сосуда, 13 %) и 1:4 (1 сосуд, 4,3 %). Для рецепта Г+Д+Ор характерно сочетание слабозапесоченной неожелезненной глины (глина 6) с органическим раствором, практически не содержащим растительных включений (13 сосудов, 56,5 %).

В рецепте Г+П+Ор, зафиксированном по двум сосудам, использовалась глина 6. Песок размером 0,2-0,5 в одном случае и 0,2-1,0 мм в другом содержится в концентрации 1:3-1:4. Органические добавки характерны и для этого рецепта. Это органический раствор, который присутствует в одном сосуде в большей, в другом в меньшей концентрации.

Сосуд с редким рецептом формовочной массы Г+О? выделяется среди других сосудов серии и характером исходного сырья (глина 6а). Песок, который в значительной концентрации содержится в этой глине, имеет, вероятно, естественное происхождение. Следы органики настолько редки, что связывать их с рецептом формовочной массы затруднительно.

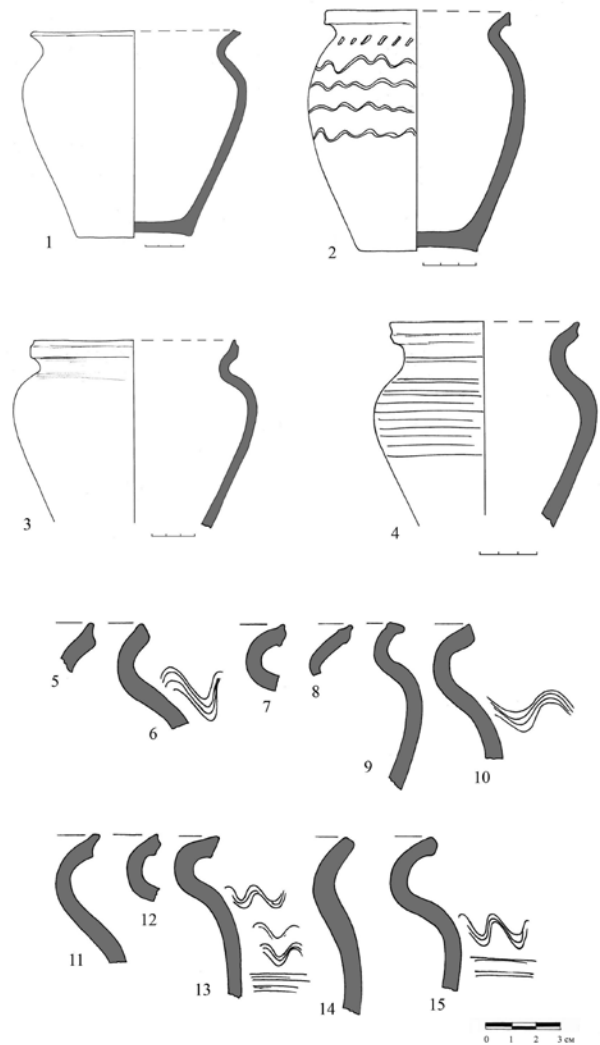

Рис. 1. Керамика Гнёздова X – начала XI вв.

1-4 – курганы, 5-15 – пойменная часть поселения.
1-14 – сосуды, изготовленные из глины 6 по рецепту Г+Д+Ор; 15 – сосуд, изготовленный из глины 8 по рецепту Г+П+Ор.

1 – курган Л-136 № 70; 2 – курган 127 № 51; 3 – курган Л-152 № 103; 4 – курган Л-120; 5 – П-8 (2003) оп. 2779 № 446; 6 – П-8 (2002) оп. 2769 № 216; 7 – П-8 (2002) оп. 1769 № 220, 230; 8 – П-8 (2002) оп. 2769 № 219; 9 – П-8 (2002) оп. 2769 № 190; 10 – П-8 (2002) оп. 2769 № 189; 11 – П-8 (2002) оп. 2769 № 200; 12 – П-8 (2002) оп. 2769 № 193; 13 – П-8 (2002) оп. 2769 № 316; 14 – П-8 (2005) оп. 2801 № 308, 314.

Таким образом, технологическое изучение керамики Смоленска позволило выяснить следующее.

На ступени отбора исходного сырья преобладала традиция использования неожелезненной слабозапесоченной глины. Традиции использования средне- и сильнозапесоченных

Таблица 1.

Особенности исходного пластичного сырья раннекруговой и развитой круговой керамики Гнёздова и Смоленска (число сосудов и %)

Группа керамики	Ожелезненная										Слабо-оже-лезненная			Неожезленная			Всего сосу-дов
	слабозапесоченная		средне-запесоченная		сильнозапесоченная		слабо-запесоченная		средне-запесоченная		сильно-запесоченная		Глина 6	Глина 7	Глина 8	Глина 9	
	Глина 1	Глина 2	Глина 3	Глина 5	Глина 4	Глина 4б	Глина 8	Глина 6	Глина 7	Глина 9							
Гнёздово, курганы	20 12,3% ¹	47 29%	74 45,7%	1 0,6%	5 3,1%	-	8 4,9%	3 1,8%	1 0,6%	160 98,8%							
Гнёздово, Центральное городище, X в.	1 2,4%	11 26,2%	21 50%	-	6 14,3%	-	-	-	3 7,1%	42 100%							
Гнёздово, селище (пойменная часть)	4 5,7%	12 17,1%	23 32,9%	-	4 5,7%	2 2,9%	5 7,1%	10 13,9%	4 5,7%	70 97,2%							
Смоленск	-	-	2 8,7%	-	3 13%	-	17 74%	1 4,3%	1 4,3%	23 100%							
Гнёздово, Центральное городище, XI – нач. XIII в.	-	-	1 4,5%	-	1 4,5%	-	6 27,3%	2 9,1%	4 18,2%	14 63,6%							
Всего сосудов	25 8,1% ²	70 22,6%	121 39,1%	1 0,3%	19 6,1%	2 0,6%	41 13,3%	9 2,9%	11 3,5%	309 100%							

Примечание: в таблице не учитываются сосуды, изготовленные из смесей глин;

1 – процент от числа изученных сосудов в группе;

2 – процент от общего числа сосудов, учтенных в таблице.

Таблица 2.

Рецепты формовочных масс раннекруговой и развитой круговой керамики Гнёздова и Смоленска (число сосудов и %)

Группа керамики	Рецепты формовочных масс										Всего сосудов
	Г+Д	Г+Д+Ор	Г+Д+О?	Г+П+Ор	Г+П+Д+О	Г+О	Г+О?				
Гнёздово, курганы	11 6,8%	140 86,4%	10 6,2%	-	-	-	1 0,6%	162 100%			
Гнёздово, Центральное городище, X в.	-	39 92,8%	-	-	-	-	3 7,1%	42 100%			
Гнёздово, селище (пойменная часть)	-	64 88,9%	-	1 1,4%	-	1 1,4%	6 8,3%	72 100%			
Смоленск	-	20 87%	-	2 8,7%	-	-	1 4,3%	23 100%			
Гнёздово, Центральное городище, XI – нач. XIII в.	-	3 13,6%	-	16 72,7%	3 13,6%	-	-	22 100%			
Всего сосудов	11 3,4%	266 82,9%	10 3,1%	19 5,9%	3 0,9%	1 0,3%	11 3,4%	321 100%			

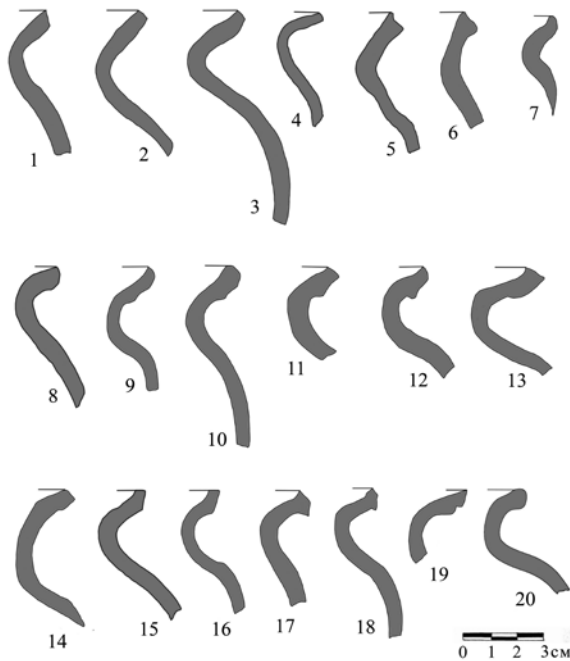

Рис. 2. Керамика Смоленска из раскопок на ул. Большая Краснофлотская в 2013 г. 2–9, 11–13, 14, 15, 17 – сосуды, изготовленные из глины б; 1 – сосуд, изготовленный из глины 3; 16, 18 – сосуды, изготовленные из глины 4; 10 – сосуд, изготовленный из глины ба. 1–6, 8, 9, 11–19 – сосуды, изготовленные по рецепту Г+Д+Ор; 7, 20 – сосуды, изготовленные по рецепту Г+П+Ор; 10 – сосуд, изготовленный по рецепту Г+О? №№ по описи: 1 – № 151; 2 – № 200; 3 – № 586–587; 4 – № 524; 5 – № 555; 6 – № 63; 7 – № 376; 8 – № 593; 9 – № 521; 10 – № 573; 11 – № 329; 12 – № 505; 13 – № 412; 14 – № 427; 15 – № 407; 16 – № 585; 17 – № 409; 18 – № 572; 19 – № 146; 20 – № 361.

ожеженных глиен прослеживаются по единичным сосудам.

На ступени составления формовочных масс заметно преобладает один рецепт – Г+Д+Ор, причем заметных вариаций в размере и концентрации дресвы внутри этого рецепта не прослеживается. Вторая традиция, менее распространенная, связана с рецептом Г+П+Ор. Еще одна традиция зафиксирована по сосуду, формовочная масса которого, предположительно, не включала минеральных примесей.

Группы гончаров, владевшие разными навыками составления формовочных масс (рецепты Г+Д+Ор и Г+П+Ор), преимущественно отбирали одно и то же пластичное сырье, нежеженную слабозапесоченную глину б, из которой сделано большинство сосудов с рецеп-

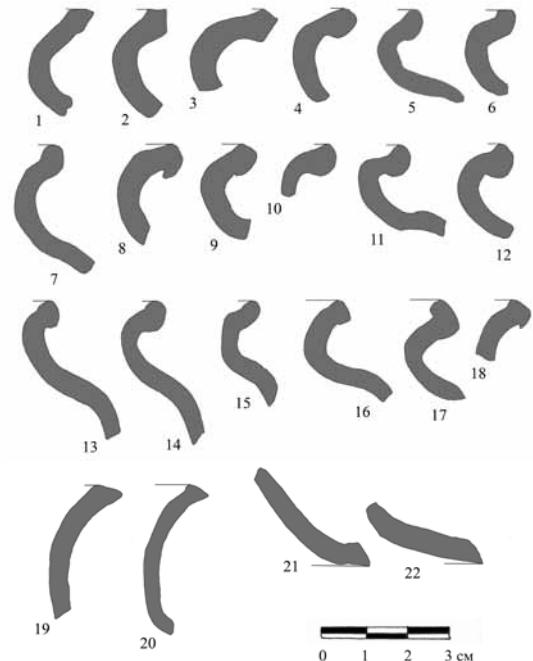

Рис. 3. Керамика Гнездова XI – начала XIII вв. (Центральное городище).

1, 3–8, 13, 16, 17, 19, 20, 21 – сосуды, изготовленные из нежеженных глиен; 2, 12 – сосуды, изготовленные из ожеженных глиен. 5, 6, 8–17, 19–22 – сосуды, изготовленные по рецепту Г+П+Ор; 1–3 – сосуды, изготовленные по рецепту Г+Д+Ор; 4, 7, 18 – сосуды, изготовленные по рецепту Г+П+Д?+О. №№ по описи: 1 – ЦГ-II № 738; 2 – ЦГ-I № 118; 3 – ЦГ-II № 259; 4 – ЦГ-II № 101; 5 – ЦГ-II № 115; 6 – ЦГ-II № 116; 7 – ЦГ-II № 109; 8 – ЦГ-II № 521; 9 – ЦГ-II № 280; 10 – ЦГ-III б. н.; 11 – ЦГ-II № 376; 12 – ЦГ-III № 908; 13 – ЦГ-II № 191; 14 – ЦГ-II № 278; 15 – ЦГ-II № 120; 16 – ЦГ-II № 112; 17 – ЦГ-II № 214; 18 – ЦГ-III № 409; 19 – ЦГ-II № 442; 20 – ЦГ-II № 375; 21 – ЦГ-II № 127; 22 – ЦГ-II № 360.

том формовочной массы Г+Д+Ор и оба сосуда с рецептом Г+П+Ор.

В качестве **сравнительного материала** приведем данные о гончарных традициях населения Гнездова разных периодов его существования. Результаты технологического изучения керамики X – начала XI в. были опубликованы ранее [6; 7; 8]. Была исследована керамика из Гнездовского могильника (Центральной, Лесной, Заольшанской, Днепровской курганных групп) (162 сосуда); из раскопок Центрального городища (42 сосуда) и пойменной части селища (72 сосуда). Для выяснения гончарных традиций населения Гнездова XII – начала XIII в. была изучена небольшая серия сосудов этого времени, происходящая с Центрального городища (22 сосуда). Были использованы коллекции, храня-

щиеся на кафедре археологии исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова (раскопки Д. А. Авдусина, Т. А. Пушкиной 1952, 1953, 1973, 1974, 1976-1989, 1991-1993, 2009-2010 гг.), в Смоленском государственном музее-заповеднике (раскопки Д. А. Авдусина 1949-1950 гг., СОМ 6028, СОМ 7122), в Государственном историческом музее (раскопки В. В. Мурашевой 2001-2003 гг. [9], оп. 2769 НВ, оп. 2779 НВ, 2801 НВ).

Информация о традициях *отбора исходного пластичного сырья*, существовавших у гнездовских гончаров в разные периоды существования поселения, представлена в таблице 1.

Помимо разновидностей глин, описанных выше при характеристике гончарных традиций населения Смоленска, в Гнёздове зафиксированы также следующие:

Глина 1 – ожелезненная, слабозапесоченная. Содержит *единичные* или *редкие* зерна песка размером 0,2-1,0 мм и практически не содержит пылевидного песка.

Глина 2 – ожелезненная, слабозапесоченная. Содержит очень *мало* пылевидного (менее 0,1 мм) и песка размером 0,1-0,4 мм, иногда *единичные* более крупные песчинки.

Глина 4б – ожелезненная, сильнозапесоченная. Содержит *мало* пылевидного песка, *много* песка размером 0,1-0,25 и 0,25-0,4 мм, *мало* песка размером 0,5-1,0 мм, *редкие* зерна размером до 2,0 мм.

Глина 5 – ожелезненная, среднезапесоченная. Содержит песок размером в основном до 0,3 мм и *редкие* более крупные зерна; мельчайшие естественные включения, вероятно, слюды, придают излому характерный блеск.

Глина 7 – нежелезненная, среднезапесоченная. Содержит *мало* пылевидного песка, присутствует песок размером 0,1-0,3 мм, а также отдельные зерна размером до 1,0 мм и крупнее; присутствует бурый железняк, оолитовый и обломочный; по степени запесоченности близка к глине 3.

Глина 9 – нежелезненная, сильнозапесоченная. Содержит *много* пылевидного песка, песок размером 0,1-0,3 мм, редкие более крупные зерна.

Глина 8 – слабожелезненная, сильнозапесоченная. Содержит *много* пылевидного песка, *мало* песка размером 0,1-0,25 мм, и *редкие* более крупные зерна; встречаются включения бурого железняка размером 0,1-0,7 мм как оолитового, так и обломочного, иногда рыхлого; характерной естественной примесью этой глины являются мельчайшие включения слюды.

В X – начале XI в. гончары Гнёздова отбирали и ожелезненные, и нежелезненные глины, преимущественно средне- и слабозапесоченные (Рис. 1: 1-14), однако ожелезненные глины заметно преобладают (табл. 1). Только в группе керамики с Центрального городища не встречено ни одного сосуда из нежелезненной глины. В керамике XII – начала XIII в. зафиксированы преимущественно нежелезненные глины, как слабо-, так и сильнозапесоченные (Рис. 3: 1, 3-8, 13, 16, 17, 19, 20, 21), а ожелезненные глины представлены единичными сосудами (Рис. 3: 2, 12).

Традиции отбора глин, которыми владели гончары Смоленска, очень близки традициям, выявленным по «древнерусской» керамике Гнёздова. И те и другие гончары отбирали преимущественно нежелезненные глины. Однако в керамике Гнёздова XII – начала XIII в. встречаются также сосуды из нежелезненной сильнозапесоченной глины, которая вообще зафиксирована только в этой группе керамики.

В качестве искусственно введенного непластичного *минерального сырья* использовалась гранитно-гнейсовая дресва и песок. Дресва зафиксирована в сосудах всех групп, а песок – только в сосудах из раскопок пойменной части поселения, в поздней керамике Центрального городища и в керамике Смоленска.

Органические компоненты представлены растворами, вероятно, выжимкой из навоза (Ор). Реже встречаются сосуды, содержащие измельченные растительные остатки в незначительной концентрации (О). Зафиксированные в одном образце из Гнёздова органические включения, оставившие объемные пустоты в черепке, отличаются от остальных, и пока невозможно идентифицировать их с каким-либо определенным органическим материалом. В некоторых сосудах незначительная концентрация органических компонентов не дает возможности с уверенностью говорить об их искусственном происхождении (О?).

Данные о рецептах *формовочных масс* керамики всех групп представлены в таблице 2. Рецепт Г+Д+Ор представлен во всех группах керамики. Традиция составления формовочных масс по этому рецепту была массовой у гончаров Гнёздова X – начала XI в. Этот же рецепт преобладает в керамике Смоленска. В более поздней керамике Гнёздова он зафиксирован только в 13,6 % изученных сосудов. При этом сосуды, изготовленные по такому рецепту, характеризуются архаичной формой и могут датироваться

XI в. (Рис. 3: 1-3). В керамике из курганов имеются также рецепты с дресвой в качестве минеральной примеси в сочетании с незначительными включениями органики или вообще без видимых ее признаков.

Рецепт с искусственно введенным в формовочную массу песком характерен для керамики XI – начала XIII в. с Центрального городища (Рис. 3: 5, 6, 8-17, 19-22). На Гнёздовском селище обнаружен один сосуд с таким рецептом (Рис. 1: 15). В Смоленске их два, причем оба сосуда типологически отличаются от остальных и, вероятно, могут быть датированы второй половиной XI – началом XII в. (Рис. 2: 7) и XII в. (Рис. 2: 20).

Редкий рецепт Г+О зафиксирован по одному сосуду, происходящему с пойменной части Гнёздовского селища.

Сосуды с рецептом Г+О? в небольшом количестве встречаются в материалах X – начала XI в. Гнёздова, а один сосуд встречен в материалах Смоленска (Рис. 2: 10). Все они изготовлены из глины ба, нежелезненной, с большим количеством песка размером 0,2-0,3 мм. Ранее песчаная примесь в таких сосудах рассматривалась как исходная [6; 7; 8].

Смешанный рецепт, в котором присутствуют две минеральные примеси (дресва и песок), зафиксирован только в материалах XI – начала XIII в. Гнёздова в трех сосудах (Рис. 3: 4, 7, 18). Нужно отметить, что во всех этих сосудах дресва содержится в минимальной концентрации, и традиция ее использования может рассматриваться как рецессивная [10, 136].

Таким образом, на ступени составления формовочных масс традиции гончаров Смоленска оказываются близкими к традициям, господствовавшим в Гнёздове в X – начале XI в. Однако в керамике Смоленска есть редкие сосуды с рецептом формовочных масс, который стал массовым в более позднее время, что демонстрируют материалы Гнёздова XII – начала XIII в.

Подводя итоги работы, отметим, что исследование технологических особенностей ке-

рамики из Смоленска позволило подтвердить и уточнить характеристику керамики конца X – начала XII вв., данную Е. В. Каменецкой. Проведенный сравнительный анализ показал, что керамика, по своим технологическим особенностям фактически полностью аналогичная керамике из раскопа на ул. Большая Краснофлотская в Смоленске, присутствует в материалах как поселения, так и курганов Гнездова X – начала XI вв., составляя там сравнительно небольшую, но стабильную группу. Следовательно, можно предположить, что в Гнёздове и Смоленске на определенном этапе их истории существовали родственные группы населения, владевшие сходными гончарными традициями. В то же время данная керамика на уровне тенденции довольно четко противопоставляется «классической» смоленской древнерусской керамике XII – начала XIII вв., представленной в «позднем» материале Центрального городища. Эта керамика связана с распространением новых традиций, прежде всего традиций составления формовочных масс.

О высокой степени взаимосвязи формы сосудов и их технологических характеристик свидетельствует выявление в «позднем» комплексе керамики Гнёздова сосудов XI в., по составу формовочной массы аналогичных керамике с ул. Большая Краснофлотская.

Интересным итогом проведенной работы стало также выявление в комплексе с Большой Краснофлотской улицы сосуда с необычным составом формовочной массы, изготовленного из глины ба. Сосуды, изготовленные из подобной глины, известны в материалах Гнездова второй половины X – начала XI вв. и связываются с т. н. «среднеднепровской» традицией [11, 261].

Результаты исследования, показавшего определенные хронологические особенности гончарных традиций местного населения, могут также быть использованы для совершенствования керамической шкалы смоленского региона.

Библиография:

1. Каменецкая Е. В. Керамика IX–XIII вв. как источник по истории Смоленского Поднепровья. Дис. ... канд. ист. наук. М.: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1977. 213 с.
2. Каменецкая Е. В. О верхней дате Гнёздовского поселения под Смоленском (по керамическому материалу) // Проблемы истории СССР. Вып. VI. М.: Издательство Московского университета, 1977. С. 3–13.
3. Каменецкая Е. В. Керамика Смоленска XII–XIII вв. // Проблемы истории СССР. Вып. V. М.: Издательство Московского университета, 1976. С. 40–55.
4. Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы: источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
5. Бобринский А. А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара: Издательство Самарского государственного педагогического университета, 1999. С. 5–109.

6. Шарганова О. Л. Керамика Смоленского Поднепровья конца I – начала II тысячелетия (технология и морфология). Дис. ... канд. ист. наук. М.: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2011. 408 с.
7. Шарганова О. Л. Сырье и формовочные массы круговой керамики из Гнёздовского могильника // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 1 (45). С. 43–49.
8. Шарганова О. Л. Технологическое изучение круговой керамики пойменной части Гнёздовского поселения // От палеолита до средневековья: Сборник научных статей. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 100–107.
9. Мурашева В. В., Ениосова Н. В., Фетисов А. А. Кузнечно-ювелирная мастерская пойменной части Гнёздовского поселения // Гнёздово. Результаты комплексных исследований памятника / Отв. ред. В. В. Мурашева. М.: Альфарет, 2007. С. 31–77.
10. Цетлин Ю. Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. М.: Институт археологии РАН, 2012. 384 с.
11. Каменецкая Е. В. О некоторых типах керамики Гнёздова // Советская археология. 1988. № 1. С. 258–262.

References (transliterated):

1. Kamenetskaya E. V. Keramika IX–KhSh vv. kak istochnik po istorii Smolenskogo Podneprov'ya. Dis. ... kand. ist. nauk. M.: Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M. V. Lomonosova, 1977. 213 s.
2. Kamenetskaya E. V. O verkhnei date Gnezdovskogo poseleniya pod Smolenskom (po keramicheskomu materialu) // Problemy istorii SSSR. Vyp. VI. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1977. S. 3–13.
3. Kamenetskaya E. V. Keramika Smolenska XII–XIII vv. // Problemy istorii SSSR. Vyp. V. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1976. S. 40–55.
4. Bobrinskii A. A. Goncharstvo Vostochnoi Evropy: istochniki i metody izucheniya. M.: Nauka, 1978. 272 s.
5. Bobrinskii A. A. Goncharnaya tekhnologiya kak ob'ekt istoriko-kul'turnogo izucheniya // Aktual'nye problemy izucheniya drevnego goncharstva. Samara: Izdatel'stvo Samarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 1999. S. 5–109.
6. Sharganova O. L. Keramika Smolenskogo Podneprov'ya kontsa I – nachala II tysyacheletiya (tekhnologiya i morfologiya). Dis. ... kand. ist. nauk. M.: Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M. V. Lomonosova, 2011. 408 s.
7. Sharganova O. L. Syr'e i formovochnye massy krugovoi keramiki iz Gnezdovskogo mogil'nika // Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii. 2011. № 1 (45). S. 43–49.
8. Sharganova O. L. Tekhnologicheskoe izuchenie krugovoi keramiki poimennoi chasti Gnezdovskogo poseleniya // Ot paleolita do srednevekov'ya: Sbornik nauchnykh statei. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2011. S. 100–107.
9. Murasheva V. V., Eniosova N. V., Fetisov A. A. Kuznechno-yuvelirnaya masterskaya poimennoi chasti Gnezdovskogo poseleniya // Gnezdovo. Rezul'taty kompleksnykh issledovaniy pamyatnika / Otv. red. V. V. Murasheva. M.: Al'faret, 2007. S. 31–77.
10. Tsetlin Yu. B. Drevnyaya keramika. Teoriya i metody istoriko-kul'turnogo podkhoda. M.: Institut arkheologii RAN, 2012. 384 s.
11. Kamenetskaya E. V. O nekotorykh tipakh keramiki Gnezdova // Sovetskaya arkheologiya. 1988. № 1. S. 258–262.